

Скромное очарование

“НОВОЙ драмы”

Культура. — 1997. — 22 марта. С. 12
ПРОВИНЦИЯ

Николай ЖЕГИН

Так уж совпало. Когда в Туле проходили очередные выборы и решалась судьба думского кресла — в театре играли “Волки и овцы”.

Наторпливая, провинциальная жизнь, шуршание платьев с кринолином, чаепития да визиты. А за всем этим свои уздечные интриги и аферы. Вот уже и скрутили завязтого холостяка Лыняева (Б.Заволокин), а что касается обольстительно беспомощной Кулавиной (О.Красикова), то она сама плыла в сети опытного дельца, весьма элегантного Беркутова, каким его сыграл М.Матвеев.

И ни намека на современные наши нравы, без чего недавно не мог обойтись ни один уважающий себя режиссер. А сходство, между тем, на поверхности. В пьесе только и говорят, что о поддальных векселях и расписках, — а дух фальшивых авизо и грандиозных афер постоянно витает и в нашем благорастворенном воздухе... Но время аллюзий на театре, должно быть, и в самом деле прошло. С чем режиссер спектакля Александр Попов, похоже, не спорит. Да и сходство эпох слишком уж очевидно, чтобы на него указывать пальцем. К тому же все эти мошенничества старины сегодня выглядят сущей дивиллией, и комедию Островского сегодня было бы вернее назвать “И волки сыты, и овцы целы” — так мирно и благополучно заканчивается в ней имущественный передел: без криминала, разборок и крови. Горькому до современного киллера далеко, а в сравнении с нынешними мафиози Чугунов и Мурзавецкая — наивные простаки.

Но оставим сравнения. В конце концов за то, что случилось с Россией, Островский ответственности не несет. О нынешней нашей жизни с ее опаснейшими сюжетами полагается рассказывать “Новой драме”.

И тут старейший русский театр, вступивший в свой 220-й сезон, открылся для меня новой, неожиданной стороной. Сегодня Тульский академический можно назвать в полном смысле “Школой современной пьесы”. Классику, разумеется, он не оставил, но около половины его репертуара; а это более десяти названий, представляет “новая драма”. И, честно говоря, такого обилия новых имен на афише не приходилось встречать ни в столице, ни в

Д.Коркия и А.Лаврин написали пьесу с весьма кассовым названием: “Великий обольститель, или Последняя ночь Казановы”. В Туле зритель на спектакль идет. В исполнении Н.Казанова великий обольститель рассудителен, он дает “уроки любви”, последняя ночь этого усталого, постаравшегося страстолобца полна ностальгической философичности. Что делать? Укатали Сивку крутые горки”, как говорится. Впрочем, пьеса, кажется, претендует на более глубокую философию.

Многообитный Горин написал “фантазию на тему исторической хроники М.Андерсона “Тысячи дней Анны Болейн” (так в программке). То есть как бы пьесу на тему другой пьесы. Вышло недурно. В Туле спектакль имеет успех. Исторические сюжеты у нас по-прежнему в чести, а режиссер А.Попов умело выявляет достоинства пьесы: острый, динамичный сюжет, рельефные и “действенные” характеры, сценограф Б.Ентин создает колоритный исторический фон. Все в движении, в страстях и борениях. Герих (М.Матвеев) — капризный ребенок и жесткий прагматик; Анна Болейн (О.Красикова) — любовница, властелительница, мать; простоудный и недалекий Норфолк (Б.Заволокин) — все вовлечены в

круговорот “королевских игр”, и у каждого невелик выбор: “Грудь в крестах или голова в кустах”, как сказали бы в России. Словом превосходно “сделанная” Горинем пьеса — истинный подарок господам актерам.

Однако исторические мотивы в “Новой драме”, понятное дело, не главных. В пьесе “Ненормальная” на сцене появляется, наконец-то, “новый русский” — наш современный герой. Н.Птушкина рисует его достаточно цивилизованным, не лишенным обаяния и, разумеется, предельно деловитым. Впрочем, не стоит искать в нем примет “героя нашего времени”, дело в том, что нынешние пьесы о “новых русских” — это пьесы главным образом... о любви. Естественно поэтому рядом с Ним — Она. И хотя Она, кажется, врач и, кажется, свободно владеет английским, к тому же блестяще ведет торговые переговоры с голландцами, — все это ровным счетом ничего не значит, поскольку Она прежде всего “просто женщина”. Женщина, обремененная на любовь, и потому несчастная ее социальным, ни профессиональным статусом. А Попов выстраивает напряженный, стремительно развивающийся сюжет взаимных отталкиваний и притяжений, и Н.Дружининой в паре с М.Матвеевым удается сыграть главное — любовь. Ее интонации овладевают залом, заставляя вспомнить лучшие времена, когда на сцене чувство любви сохраняло свой живой, глубокий, волнующий смысл и еще не сводилось лишь к сексуальной энергетике, на что, как известно, актерам большого ума не надо.

Не знаю, так ли это на самом деле, но, кажется, пьеса Л.Проталина “Отдам в хорошие руки добрую старую собаку” написана ради С.Сотинической — этой живой легенды тульской сцены. Так резонирует биография актрисы (биография ныне известная читателям “Петербургского театрального журнала”, печатающего мемуары актрисы) с ее театральной исповедью, в которой так много знакомого, поскольку это вполне “совetskая судьба”. Разумеется, у старшей актрисы, отпраздновавшей свое 80-летие, в зале свои преданные поклонники, так уж в театре заведено, на глазах которых нетрудно заметить “и слезы, и любовь”.

Не стану кривить душой. Не скажу, что “новая драма” каждый раз дарит открытия. Она разнообразна по уровню таланта и мастерства, но бесспорно, ее присутствие сообщает тульской сцене обаяние молодости и новизны. И зритель присматривается к ней со все большим интересом. Это заметно на спектаклях Тульского театра, одним из первых, может быть, оценившего ее будущее. Новую пьесу здесь встречают радушно, а ставят с почтением к особенностям авторского пера.

“Волки и овцы”. Кулавина — О. Красикова